

КУЛЬТУРА

Ю. В. Патлань

«ВАСИЛИЙ ЕРОШЕНКО И ЕГО ВРЕМЯ»: ПРОБЛЕМЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Жизнь и творчество писателя-символиста Василия Ерошенко (1890—1952) вызывают всё больший интерес в научных кругах. Он в значительной мере связан с работой международной научно-исследовательской группы «Василий Ерошенко и его время». Это независимое содружество учёных возникло по инициативе кандидата филологических наук, доцента кафедры русской литературы Московского областного социально-гуманитарного института С. М. Прохорова (Коломна) и архивиста Национального центра народной культуры «Музей Ивана Гончара» Ю. В. Патлань (Киев). С 2002 г. группа объединяет исследователей России, Украины, Японии, Германии, США. Они работают над темой постоянно или периодически — например, при подготовке квалификационных работ [1]. К 50-летию со дня смерти писателя мы провели первую интернет-конференцию «Василий Ерошенко и его время», 2002—2003 гг. Вторая конференция прошла в 2009—2010 гг. к его 120-летию [7, 14].

Интернет-формат большинства публикаций и проектов группы определён тем, что наши сотрудники — около 20 иссле-

дователей — работают в разных странах мира. Ранее творчество Ерошенко знали в основном незрячие и эсперантисты. Это во многом определило состав читателей и исследователей творчества писателя: среди них немало незрячих и слабовидящих людей, понимающих произведения, поездки и заслуги тифлопедагога В. Я. Ерошенко на собственном опыте. Немало таких людей и среди посетителей сайта, поэтому ресурс адаптирован для слепых. И здесь Интернет — средство мгновенного доступа и двусторонней трансформации плоскочечатных текстов в брайлевские и звуковые сообщения, или литературы шрифтом Брайля и аудиокниг — в современные электронные форматы. Поэтому одноименный сайт «Василий Ерошенко и его время» (www.eroshenko-eroko.narod.ru) существует в текстовой форме, доступной для голосовых программ. Одновременно мы ведём группу в социальной сети «ВКонтакте» (более ста участников), чтобы заинтересовать нашей работой молодое поколение японистов, китайцев, эсперантистов, а также тифлологов, тифлопедагогов, реабилитологов, библиотекарей специальных библиотек и родственников слепых и слабовидящих детей.

Представления о В. Я. Ерошенко в СССР

В 1990 г. в селе Обуховка Белгородской области был открыт Дом-музей В. Я. Ерошенко. Это первый и единственный государственный музей писателя-эсперантиста в России и странах бывшего СССР. В Японии и Китае музеев Ерошенко нет.

Но даже в середине 1990-х годов строго научной литературы о писателе практически не было. Лишь в 1962 и 1977 гг. вышли сборники его произведений в переводах с японского, китайского и эсперанто, затем повторенные шрифтом Брайля [11;12]. Были изданы художественно-документальные повести о писателе: Н. Н. Гордиенко-Андриановой «Запалив я у серці вогонь...» [10] и А. С. Харьковского «Человек, увидевший мир» [29]. В том же ряду стоит и повесть Э. И. Пашнева «Солнце — его поводь» (альманах «Собеседник», Воронеж, 1971). Все советские биографии Ерошенко опирались на схожие художественно-до-

кументальные книги [37, 38], изданные в 1956 и 1982 гг. в Токио Итиро Такасуги (高杉一郎, 1908—2008). Книги были прочтены и переведены уже в 1960—1970-х гг. В. Н. Роговым, С. Г. Гутерманом и другими, их знали все ерошенковеды, но даже упоминать японский источник и его автора, бывшего заключенного Тай-шетлага [18], стало возможно далеко не сразу.

Жанр всех этих книг соединил документальность с художественным вымыслом и нёс в себе неявное смысловое противоречие. Но именно по пути неразличимого слияния вымысла и внешней сюжетной линии с «каркасом» из реальных дат, имен, названий и упоминаний документов в книгах и очерках пошли в 1960-е — 1990-е годы почти все аматоры-краеведы, журналисты, писатели, пораженные поездками слепца Ерошенко. Исключением стали книголюб А. А. Панков и незрячий эсперантист А. И. Масенко из Кисловодска: они искали документы и тексты писателя, рассыпанные в зарубежных брайлевских изданиях, и выпустили самиздатом сборник текстов Ерошенко «El vivo de la siksoj» [2].

Беллетризованная форма давала определённую свободу толкования, позволяла обойтись без прямого цитирования, ссылок на источники и документы государственных или частных архивов СССР и Зарубежья. А отдельные эпизоды жизни и даже взгляды Ерошенко при нехватке фактов можно было легко домыслить или обойти.

В результате жизнь незрячего эсперантиста-путешественника затмила его литературное творчество, а самого Ерошенко начали называть то учёным-этнографом и фольклористом, то философом и лингвистом. Некоторые сомнения в «советском» мировоззрении Ерошенко вызывали сами его поездки по странам Востока, особенно по Японии и Китаю, в 1914—1924 гг. Известный журналист-тассовец и китаист-лусиневед, переводчик В. Н. Рогов в 1958 г. в своей первой в СССР публикации о Ерошенко, — её не раз перепечатывали в Китае и Японии на разных языках [22], — апеллировал к авторитету Лу Синя, чтобы упредить подобные обвинения: *«Нельзя было установить даже имя Ярошенко. Одни называли его Владимиром, другие Василием. Одни говорили, что он белогвардеец, другие — что революционер. Высказывались и предположения, что он был толстовец, анархист*

и т. д. ...Невозможно было допустить, что такой человек, как Лу Синь, мог ошибиться в своём русском друге. Прямо чудовищным казалось, что китайский революционный писатель мог дружить с “русским белогвардейцем Ярошенко”» [27]. В 1975 г. в рецензии на текст А. С. Харьковского «Поэт Японии — сын России» для издательства «Молодая гвардия» В. Сергеев всё также предостерегал: «Поэт трижды возвращался в революционную Россию и только в третий раз остался в ней навсегда. ...Поездка в Китай в 1921 году и долгое там пребывание может быть недоброжелательно истолкована как добровольная эмиграция» [28].

В. Н. Рогов готовил и другие статьи о Ерошенко, но не появилась ни одна. Первая же статья вызвала волну замечок о писателе в советской прессе. Авторы многих газетно-журнальных публикаций десятилетиями сообщали о «внезапном открытии» Ерошенко, из года в год повторяя давние книги без ссылок на них. Журналисты в один голос твердили, что В. Я. Ерошенко — неизвестный у нас писатель, однако же «классик японской детской литературы». Но проверить это было невозможно: тут же разъяснялось, что писал он на эсперанто и японском языке, его книги изданы в Китае в переводах с японского на китайский язык, выполненных Лу Сином. А после возвращения в СССР в конце 1924 г. и до смерти в декабре 1952 г. Ерошенко не публиковал своих произведений. Ряд же текстов писателя на чукотскую тему был в 1931—1947 гг. опубликован по Брайлю на эсперанто в шведском журнале для незрячих. Поздние же архивы писателя были сожжены в Туркмении и в Москве при жизни Ерошенко и Старом Осколе — после его смерти. Так сложилось и закрепилось мнение, будто В. Я. Ерошенко — это человек без документов и классик без архивов. Его книги и публикации 1920—1930-х годах недоступны для изучения из-за расстояний, границ и языкового барьера. Да и неизвестно, сохранились ли они «где-то» после революций и войн.

Эти сложности изучения наследия Ерошенко привели ко многим опасностям и умолчаниям вокруг писателя. Важную роль здесь сыграли идеологические запреты на изучение духовных и социальных исканий начала XX века, преследования в СССР в 1930-х — 1950-х годов писателей ряда литературных направлений и школ (в том числе символистов), писателей рус-

ского Зарубежья, а также эсперантистов, анархистов, последователей веры Бахаи.

Некоторые свидетельства и документы 1970-х годов выглядят сейчас как исторические курьёзы. Так, китаист и переводчик, доктор филологических наук Л. З. Эйдлин в 1973 г. в отзыве на рукопись А. С. Харьковского остро критиковал художественный текст, написанный Ерошенко в 1922 г. в Шанхае для китайцев, а, следовательно, — и «непозволительные» взгляды самого писателя. Вероятно, эти фрагменты не были даны как цитаты из текста Ерошенко, и Л. З. Эйдлин приписал их биографу: «*А. Харьковский не всегда точен. ...Если даже пренебречь некоторым хронологическим смещением встречи “Ли Хунг-чанга” (он был в России в 1896 г.) со слепыми детьми в школе, то непозволительно заставляя Ерошенко так говорить о палаче тайпинов, сановнике, много вреда принесшем китайскому народу: “Однажды к нам пришел китайский генерал, умный и благородный человек” ...*» [32].

Спустя два года Ю. В. Георгиев в рецензии на рукопись А. Харьковского настаивал: «*было бы желательно не сходить с классовых позиций в оценках этой страны (Японии. — Ю.П.), которые даются на страницах рукописи*». Рецензент полагал, что автор не обладает нужной компетентностью, ибо «*цитирует воспоминания о Ерошенко, написанные Касуга Сёдзиро. Вряд ли нужно напоминать, что цитирование в советских книгах лиц, исключенных из КПЯ, как антипартийных элементов, совершенно нежелательно*» [8].

Однако воспоминания Сёдзиро Касуга (春日庄次郎, 1903—1976), студента Ерошенко в Москве, а в будущем — главы компартии Японии, всё же вошли в книгу [29; с.226—228]. Рецензенты А. С. Харьковского затем обращались к В. Я. Ерошенко и его наследию: Л. З. Эйдлин стал ответственным редактором «Избранного», где воспоминания С. Касуга были опубликованы [11; с. 253—255], а Ю. В. Георгиев написал о Ерошенко статью [9].

Идеологические запреты и обособленность культуры незрячих, особенно субкультуры незрячих эсперантистов, утрата представлений о дореволюционном быте слепых, их навыках и возможностях привели к возникновению фольклорных представлений о Ерошенко как об уникальной мультикультурной

личности, «человеке-легенде», ясновидце-слепце, что «видел мир лучше зрячего» [31]. По этим представлениям, он изучил десятки языков Востока и Запада и объехал, даже обошёл пешком без поводыря, добрый десяток стран.

По той же мифологической модели В. Я. Ерошенко остаётся не только «писателем, оказывающим опасное влияние», что отразилось в судьбах старших исследователей (А. С. Харьковский, В. Д. Шеховцов), но как бы «невидимкой». Он не оставил семьи, адресов, личных документов и считается всего лишь «слепым поэтом», стихотворений которого никто не читал. Это писатель без рукописей, архива, изданий и без текстов для чтения, понимания и изучения. У него есть легендарная биография, но почти нет читателей. Сама ситуация сказывания Василием Ерошенко его сказок парадоксально перевернута: принято считать, что «слепого русского поэта» поняли и приняли, вопреки культурной несхожести, японцы и китайцы. И одновременно без дополнительных познавательных усилий и переводчика-ориенталиста не могут понять его земляки. Коммуникативный акт так и остается незавершенным, писатель — не понятым. Язык эсперанто облегчил поездки для самого Ерошенко, как облегчает и нам общение с коллегами из разных стран — Японии, Китая, Кореи, но, с другой стороны, превратил субкультуру и литературу его носителей в достаточно замкнутые общности. А использование Ерошенко и его незрячим окружением рельефного брайлевского шрифта для письма и чтения — ещё один барьер для зрячих исследователей.

Как следствие, в СССР в 1960-х — 1990-х годах существовала недооценка литературного дара и таланта Василия Ерошенко, его творчества. И до сих пор бытует представление о нём как о выдуманном журналистами герое, полуфантастической личности или же маргинальном авторе вне литературного процесса. Видимо, именно отсюда ведёт свое начало нежелание профессиональных литературоведов, лингвистов, востоковедов академической школы обращаться к наследию Ерошенко. Ситуация парадоксальна: о Ерошенко восторженно пишут работы школьники и студенты начальных курсов. Он востребован педагогами-воспитателями детских садов и школ Белгородской области на уроках краеведения, внеклассного чтения и воспитательной ра-

боты [6]. К жизненному примеру Ерошенко обращаются медики и реабилитологи, специалисты по образованию инвалидов. При этом Ерошенко предстаёт примером неограниченных возможностей человека, себя инвалидом не числившего. Но к началу профессиональной специализации студентов-филологов или востоковедов интерес рассеивается, вытесняется новым мнением о якобы «несерьёзности» Ерошенко как объекта профессионального изучения. Исключениями здесь стали советские востоковеды самого высокого уровня: В. М. Алексеев, Л. Д. Позднеева, В. И. Семанов, В. В. Петров, Н. И. Фельдман-Конрад, С. Л. Тихвинский, В. Н. Рогов, Л. З. Эйдлин, М. Е. Шнейдер, В. Я. Цветов, И. В. Мороз, И. В. Можейко и ряд других. Не изучая собственно творчество Ерошенко, в своих монографиях и статьях все они часто упоминали о писателе и его произведениях в контексте времени и литературного процесса Японии и Китая первой трети XX века, русско-японских и русско-китайских контактов, дружбы Лу Синя и Ерошенко [15].

О Доме-музее В. Я. Ерошенко

Даже беглые упоминания В. Я. Ерошенко в монографиях и диссертациях заложили к началу 1990-х годов необходимый краеведам и ерошенковедам-любителям научный фундамент для создания в селе Обуховка, где родился и похоронен Ерошенко, Дома-музея писателя, разработки и воплощения концепции музейной экспозиции. Так, собиратель-энтузиаст В. Д. Шеховцов, слесарь Оскольского электрометаллургического комбината, в 1981—1982 гг. обращался с письмами о создании такого музея в ЦК КПСС и Президиум Верховного Совета СССР [23, 24]. На основе материалов из частных собраний вначале был создан отдел краеведческого музея в Старом Осколе. Решение о выделении средств на реконструкцию дома В. Я. Ерошенко и создании музея было принято в 1986 г. [25, 26]. В 1988—1989 гг. по чертежам подлинного дома семьи Ерошенко был отстроен Дом-музей В. Я. Ерошенко в Обуховке — ныне филиал МУК «Староосколь-

ский краеведческий музей». Подлинный же дом семьи Ерошенко сохранился как частный жилой дом в Старом Осколе.

Дом-музей писателя хранит ряд мемориальных вещей семьи Ерошенко, фотографий, воспоминаний, материалов по становлению советского ерошенковедения, общественного движения слепых, эсперанто-движения в целом и движения слепых эсперантистов. Сотрудники музея ведут научно-фондовую, экскурсионно-просветительскую и выставочную работу со школьниками, студентами, организациями незрячих, литераторами. Важной задачей Дома-музея Ерошенко является сохранение собственно дома, усадьбы и уход за некрополем семьи Ерошенко. У музея к 120-летию писателя был открыт бюст В. Я. Ерошенко, обновлён некрополь: установлены надгробия отцу, матери и сестре Неониле, самому Василию Яковлевичу. К юбилею музеем была выпущена брошюра «Человек мира» с информацией о музее и новыми переводами с китайского ряда текстов писателя [30]. Но заявленное ранее издание переводов книги сказок Ерошенко с китайского языка в полном объёме до сих пор не вышло, хотя профинансировано благотворительным фондом «Любимый город» еще в 2010 г. Постановлением правительства Белгородской области № 33-пп от 31.01.2011 г. предусмотрена установка бронзового бюста В. Я. Ерошенко в Старом Осколе, но памятник ещё не открыт.

К сожалению, научно-исследовательская и поисковая работа сельского музея ограничена из-за удаленности от научных центров страны, отсутствия в штате специалистов по истории литературы и эсперанто-движения, литературоведов со знанием восточных языков, тифлологии и тифлопедагогики. Вести такую работу заведующему Домом-музеем и одному научному сотруднику, не имея доступа в Интернет, просто не под силу. Попытка Старооскольского краеведческого музея создать в 2011 г. сайт Дома-музея В. Я. Ерошенко не удалась: интересный по замыслу и исполнению ресурс через несколько месяцев был закрыт.

Существование Дома-музея Ерошенко в течение уже двадцати лет является огромным достижением культурной общности. Но пока музей В. Я. Ерошенко и Старооскольский краеведческий музей не проводят научно-методических семина-

ров, конференций или регулярных Ерошенковских чтений для широкого круга специалистов с обязательным изданием материалов. Такие чтения организуют Российская государственная библиотека слепых (Москва) и Белгородская государственная специальная библиотека для слепых им. В. Я. Ерошенко, где они стали уже традицией. По ряду причин Дом-музей Ерошенко не стал еще научно-методическим центром, объединяющим исследователей творчества В. Я. Ерошенко из разных стран мира, хотя первые шаги в этом направлении уже сделаны, и это — задача ближайшего будущего.

О независимом сообществе ерошенковедов

Каждый из нас на пути к Ерошенко начинал с уже названных беллетризованных работ о нём. Так, под впечатлением статьи А. С. Харьковского в альманахе «Прометей» Сергей Прохоров летом 1969 г. с группой участников литературного кружка Коломенского дома пионеров побывал в Осколе. Здесь школьники встретились с редактором районной газеты А. Г. Кеповым и с родными Василия Яковлевича. Под впечатлением от судьбы В. Я. Ерошенко С. М. Прохоров хотел поступить в ИСАА МГУ и изучать японский язык, но не удалось. В начале 1970-х годов он переписывался с А. С. Харьковским, а в 1990-х годах — с сотрудниками музея. Юлия Патлань заинтересовалась творчеством писателя в августе 1997 г. Но знакомство с текстами произведений Ерошенко состоялось после изучения эсперанто благодаря помощи японского издателя книг Ерошенко — Ёситака Минэ (峰芳隆, Япония, Тоёнака), который позднее вошел в состав Оргкомитета первой интернет-конференции «Василий Ерошенко и его время».

Наш поиск «настоящего» Ерошенко начался с вопросов, на которые не отвечали книги и статьи. Мы рассматривали его не как легендарного странника-слепца, но как самобытного писателя. А это означало, что необходимо разыскать, прочесть в оригинале и перевести его произведения. Затем определить их жанрово-стилистическую принадлежность и тем самым — при-

надлежность самого писателя к литературным течениям его времени. Мы начали поиски единомышленников. К нам присоединились: японист и эсперантист Сергей Аникеев (Владивосток—Хакодате); сотрудница Белгородской государственной библиотеки слепых им. В. Я. Ерошенко Ирина Коваленко (Белгород); японист и политолог Наталия Бублак (Германия, Мюнхен), защитившая в 2004 г. магистерскую диссертацию о Ерошенко [1]; один из первых ерошенковедов, кандидат технических наук Станислав Концевоский (Германия, Фрайбург). Огромную помощь в нашей работе оказали ученик Ерошенко по Московскому институту слепых, востоковед, кандидат экономических наук Виктор Першин; китаист, составитель и редактор сборников Ерошенко на русском языке Роман Белоусов, директор Музея истории отечественной тифлопедагогики Анна Сизова, кинорежиссер Ада Лазо (все — Москва); китаист, переводчик Галина Стручалина, историк Александр Лимаров (Белгород); ерошенковеды Александр Панков и Анатолий Масенко (Кисловодск), Александр Харьковский (США, Нью-Йорк) и многие другие.

Наша главная задача — создание подлинно научной биографии писателя с опорой на архивные документы, прижизненные публикации в эсперантской печати мира 1920-х — 1930-х годов, на воспоминания современников, земляков Ерошенко из Обуховки и Старого Оскола. Такая биография может быть создана только в результате тесного сотрудничества с зарубежными исследователями, прежде всего — русистами Японии, Китая, стран Западной Европы, где бывал Ерошенко. Мы ставим своей целью архивно-музейный поиск первоисточников, подготовку новых переводов, изучение поэтики и лингвистики текстов Ерошенко, их образности и идей. Ещё одно направление исследований — изучение истории советского и зарубежного ерошенковедения. Важным направлением работы стало выявление документов и свидетельств современников о том, какие языки и насколько глубоко знал Василий Яковлевич, как он создавал и записывал свои произведения, как их оценивают в Японии и Китае.

Нужно с сожалением отметить, что новой достоверной информации о писателе в странах бывшего СССР, кроме наших работ, и сейчас почти нет, хотя ряд документов о Ерошенко хорошо известен учёным ещё с 1960-х годов.

Варианты «мифа о Ерошенко»

Как уже отмечалось [16, 20, 21], место документов давно и прочно заняли мифы о писателе. Мифы о Ерошенко различны в России, Украине, Японии и Китае. Выявление и осознание этих мифов стало важным этапом нашей работы. После многолетней экспедиционной работы в Обуховке и Старом Осколе ряд сведений о Ерошенко был чётко определён нами как мифы. Не раз звучал вариант мифа о непризнанном «в отечестве» гении: якобы гранитное надгробие привезли и установили на могиле писателя японцы, а в самой Обуховке могила писателя была утеряна. Но надгробие В. Ерошенко было установлено в 1970 г. на средства Всероссийского общества слепых. Сомнения вызывает и «потерянная могила»: сохранилось фото пионеров в почётном карауле у его могилы, куда в мае в 1966—68 гг. возлагали венки [13], да и сестры Ерошенко тогда были ещё живы.

На постсоветском пространстве главенствует миф о Ерошенко как о «классике японской детской литературы». Похоже, он возник в пертиод запрета языка эсперанто — после 1938 г. Лишь в связи с проведением Международного фестиваля молодежи и студентов в Москве постепенно возобновилось индивидуальное использование и изучение эсперанто. Но официально Ассоциация советских эсперантистов (АСЭ) при Союзе советских обществ дружбы (ССОД) была создана только в 1979 г. В июне 1975 г. Ю. В. Георгиев писал: *«Нельзя не учитывать и отрицательного отношения у нас к эсперанто в настоящее время. Ведь одна из причин длительного “забвения” Ерошенко заключалась в том, что он писал на эсперанто»* [8].

До начала 1980-х годов, как видим, невозможно было прямо говорить о Ерошенко как о создателе оригинальных произведений на эсперанто, язык и стиль которого были близки стилю Л. Л. Заменгофа, творца языка. Спустя десятилетия Василий Яковлевич действительно вошёл в число классиков оригинальной эсперанто-литературы. Советские эсперантисты 1960-х — 1980-х годов страстно желали рассказать о Ерошенко, а через него, минуя запреты — и об эсперанто. Так и появился миф о «классике японской литературы». Ведь в Японии в 1921 и

1924 годах были изданы три сборника его произведений на японском языке [33, 34, 35]. Вероятно, из цензурных соображений редакторы сборников Удзюку Акита (秋田雨, 1883—1962) и Сэйити Фукуока (福岡誠, 1897—1975), а за ними и Лу Синь, переводчик этих текстов на китайский язык, называли их «детскими сказками» Ерошенко. В Японии Ерошенко считают детским писателем, хотя изначально его символические тексты не были обращены к детям. Когда нельзя было упоминать произведения Ерошенко на эсперанто, ряд их свойств переносили на труднодоступные японские тексты. Мы полагаем, что именно так в СССР и сложилось представление о нем как о «классике японской детской литературы». От него предостерегал ещё Р. С. Белоусов [5].

В Японии сложилось иное представление о писателе. Оно идёт от заглавия книг и статей исследователя Итиро Такасуги «盲目の詩人エロシエンコ», «слепой поэт Ерошенко», или же «слепой русский поэт Ерошенко» [37; 38]. И. Такасуги указывает, что сам поначалу считал Ерошенко не очень крупным писателем, а затем *«стал думать, что в его произведениях, возможно, заложен куда больший смысл»* [38; viii]. Важно, что уже Ю. В. Георгиев в упоминавшейся рецензии абсолютно верно отмечал: *«Ерошенко вырос и оформился в России, и только исключительность его судьбы проявилась в том, что он... писал свои произведения также на японском и эсперанто. ...Автор, используя в своем рассказе богатую японскую литературу о Ерошенко, нигде не указывает на то, что кто-либо в Японии считает Ерошенко “японским” писателем. Непонятно, зачем мы сами и в каких соображениях будем навязывать японцам эту точку зрения»* [8]. Итак, мнения советского и японского учёных близки в том, что Ерошенко — русский писатель. Мы также относим его к писателям русского Серебряного века на основании анализа поэтики и стилистики текстов Ерошенко [19].

В Китае сведения о Ерошенко в основном восходят к новелле Лу Синя «Утиная комедия» — о «слепом русском поэте Ерошенко». Кроме того, в Китае Ерошенко знают как «друга Лу Синя» — по совместному их фото. В Японии помнят о Ерошенко как о ярком примере российско-японских культурных связей. Так, статья Ю. Патлань и Е. Кручины «Василий Ерошенко в

Японии» стала одним из материалов сборника «Драматическая Россия в Японии» [41]. Словом, японские и китайские авторы считают Ерошенко «русским поэтом», а не «японским классиком».

На Украине, где основой для мифа выступают украинская фамилия и происхождение Ерошенко, он стал «украинским классиком японской детской литературы» или даже «украинским писателем Ерошенко». Своеобразный личный выбор писателем эсперанто и японского как языков художественного творчества, его мировоззрение интернационалиста-эсперантиста создатели мифа об «украинском писателе Ерошенко» либо отвергают, либо даже пытаются изменить. Иногда изменяется и написание фамилии «Ерошенко» на нормативное в украинском языке «Ярошенко», что неправомерно и ведёт к путанице с художником-передвижником Владимиром Ярошенко. По-видимому, в разных жизненных ситуациях писатель мог сказаться и украинцем — выходцем из Слобожанщины, и русским, как гражданин Российской империи, и как рождённый в смешанной семье. В анкетах Ерошенко для Коммунистического университета трудящихся Востока указана национальность — «русский» [4]. Это единственный прижизненный документ такого рода.

Следующим шагом в развитии научного ерошенковедения должен стать полный отказ от «мифа Ерошенко» и изучение документов и текстов писателя.

Что нами уже сделано

Первым шагом стало создание библиографии В. Я. Ерошенко — публикаций произведений и статей о нём на эсперанто, японском, китайском, русском, украинском, английском и других языках. Сейчас составленная Ю. В. Патлань библиография насчитывает около 1000 позиций. Чтобы понять собственно идейно-образный мир писателя Ерошенко, его поэтику, нам потребовалось изучить эсперанто, а затем начать изучение японского языка. В поиске японских текстов Ерошенко и работе с публикациями помогли японские эсперантисты Ёситака Минэ, Масако Тахира (田平正子) и Общество «Россия—Япония».

В 2003—2008 гг. Ю. В. Патлань выполнила новые переводы на русский и украинский языки всех известных на сегодня эсперанто-текстов Ерошенко, кроме трёх стихотворений, перевела с японского объёмную пьесу В. Я. Ерошенко «Облако персикового цвета» (桃色の雲), которая ещё ждёт своего издателя, и сказки «Орлиные души» (鷲の心), «Тесная клетка» (狭い折). Ряд текстов с эсперанто и японского языков перевел С. И. Аникеев (ДВФУ).

В результате анализа поэтики текстов писателя нами доказано, что его тексты принадлежат литературе русского символизма. По своей жанровой специфике они не могут быть документальными источником для биографии их автора [17]. Ерошенко, опираясь на фактически достоверные события, создаёт из них особое символическое единство, по-своему «встраивает» отдельные факты в ткань повествования в целом. Его тексты принадлежат не только литературной, но и фольклорной слепецкой традиции, носят сказовый характер. Им присущи многочисленные повторы, рефрены, особый ритм и своеобразная звукопись, что и отличает незрячего автора. Отметим, что японские друзья Ерошенко сначала переводили написанное им с эсперанто. Когда же Ерошенко лучше овладел устным японским языком, Удзюку Акита, Итико Камитика (神近市子, 1888—1981), Сэйити Фукуока записывали под диктовку его японские тексты. Предположительно, правка велась не раз: впервые — для газетно-журнальных публикаций, а затем, в 1921 и 1924 гг., — для сборников под редакцией Акита и Фукуока. А в 1959—1960 гг. новую редакцию японских текстов и перевод с эсперанто выполнил И. Такасуги при подготовке трехтомника «Полное собрание сочинений Ерошенко» (エロシエンコ全集 月報) [36].

В ходе работы сотрудников группы в архивах и музеях Киева, Москвы, Белгорода, Старого Оскола были найдены документы и прижизненные публикации в малотиражных эсперанто-изданиях. Так, совместно с А. И. Лимаровым в Государственном архиве Белгородской области нами выявлены метрические записи о рождении братьев и сестёр Ерошенко; в Российском государственном архиве социально-политической истории С. М. Прохоров получил доступ к личному делу В. Я. Ерошенко периода его работы в КУТВе. С 2006 г. проводятся ежегодные историко-этнографические экспедиции в Обуховку и Старый Оскол.

Доклады и сообщения исследователей были представлены на научных конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Коломне, Константиново. Особо отметим выступления во время торжеств к 120-летию В. Я. Ерошенко (Незнамово, 2010), на Региональном форуме инвалидов «Человек, увидевший мир» к 120-летию В. Я. Ерошенко (Белгород, 2010), на Вторых Топоровских чтениях (Белгород, 2011), на конференции «Источники локальной истории» (Киев, 2012); на II Межрегиональном Ерошенковском форуме «Человек мира» к 60-летию со дня смерти В. Я. Ерошенко (Белгород, 2012). В 2010 г. по нашей инициативе Международной лигой слепых эсперантистов (LIBE) и Российской эсперанто-ассоциацией незрячих (REAN) был проведен конкурс эссе о роли Ерошенко в жизни незрячих; в 2012 г. нами объявлен конкурс на лучший литературный перевод стихотворений Ерошенко на русский язык.

Что помнят о Ерошенко в Японии

Полвека назад исследования японского автора И. Такасуги стали источником сведений и импульсом к поиску новых следов Ерошенко в СССР. С тех пор выход каждой новой книги или статьи пробуждал интерес к писателю за рубежом. Радует и обратный отклик: наши исследования приводят к новому интересу к Ерошенко [3]. К 120-летию Ерошенко летом 2011 г. вышел специальный номер издания «Слепые Востока» («Orienta Blindularo»), которое выпускает на эсперанто по Брайлю и в электронной форме JABE — Японская ассоциация незрячих эсперантистов. В. Я. Ерошенко считают одним из её основателей.

Ряд памятных мероприятий прошел в Токио к 120-летию писателя: «русский вечер» подготовило Общество «Япония — страны Евразии» в июне 2010 г.; в декабре по инициативе г-жи Митико Исаки (井崎倫子) в ресторане «Накамурая» в Синдзюку (新宿中村屋) состоялась встреча в память о Ерошенко с участием представителей Школы специализированного поддерживающего образования людей с особыми нуждами зрения при Международном университете Цукуба (筑波大学附属視覚特別支援学校),

эсперантистов, членов рабочей группы «Свет шестизвездия» (六つ星の光作業部会) [40]. Мы консультировали организаторов по творчеству Ерошенко, направляли материалы и приветствия коллегам. А незадолго до этого ресторан «Накамурая» отмечал своё столетие, и образ Ерошенко в портретах Цунэ Накамура (中村彝, 1887—1924) и Горо Цурута (鶴田吾郎, 1890—1969), на бережённных архивных фото зримо сопровождал эти торжества — на страницах юбилейного каталога художественной выставки, афиш и буклетов.

Нужно особо отметить работу волонтеров группы «Свет шестизвездия», среди которых — г-н Кунио Танабэ (田辺邦夫), г-жа Митико Исаки, г-жа Кадзуко Кикусима (菊島和子). Они разбирают архивы Токийской школы слепых и переводят с брайлевского в обычный текст публикации журнала Ассоциации выпускников Токийской школы слепых «Свет шести звезд» (東京盲学校時代の同窓会機関誌『六つ星の光』, 1903—1943). В нём найден ряд ранних текстов Ерошенко [39]. После публикации в Японии они станут доступны широкому кругу читателей и исследователей. Летом 2012 г. в школе слепых при университете Цукуба была открыта выставка к 60-летию кончины Ерошенко, подготовленная сотрудниками музея школы.

С 13 по 20 июля 2012 г. под Киевом прошел 78-й Международный конгресс незрячих эсперантистов (ИКВЕ-78). Значительная часть его программы была посвящена Василию Ерошенко. Все выступления касались архивных находок последних лет: Юлия Патлань подготовила обзор вновь выявленных публикаций 1912—1914 гг. о поездке Василия Ерошенко в Лондон в феврале 1912 г.; г-н Кунио Танабэ рассказал о пребывании Ерошенко в Токийской школе слепых; г-жа Кадзуко Кикусима сообщила о найденных в архиве школы документах о Ерошенко; Сергей Прохоров представил личные документы писателя из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (Москва).

* * *

В последнее десятилетие изменена методология научного ерошенковедения. Мы опираемся на оригинальные тексты Еро-

шенко, а не на их переводы, изучаем прижизненные публикации и документы, а не мифы о писателе. Из области представлений о Ерошенко как о культурном герое-демиурге, обладающем особыми знаниями и умениями, мы вышли в область исторических сведений о реальном человеке, талантливом писателе. Его тексты можно изучать, как и любой другой фольклорный или литературный текст. Произведения Ерошенко заняли своё место в литературе русского символизма. Мы оцениваем мировоззрение Ерошенко по его произведениям, и не пытаемся выводить биографию писателя из его художественных текстов. Закономерным результатом стало изучение систем образования и призрения слепых конца XIX — начала XX веков. Такие исследования позволяют определить роль и значение проведённой В. Ерошенко работы по обучению слепых и развитию эсперанто-движения слепых.

Мы надеемся объединить усилия с коллегами из Японии и Китая, чтобы отыскать, ввести в научный оборот и проанализировать газетно-журнальные публикации о Ерошенко в Японии и Китае 1916—1923 гг. Целостный образ писателя-символиста Василия Ерошенко мы сможем воссоздать лишь путем комплексных историко-литературных и архивных изысканий, в архивах стран, где он побывал.

Источники

1. *Bublak Natalija*. Vasilij Eroshenkos Jahre in Japan: Seine Mitwirkung in der japanischen esperanto-Bewegung und seine literarische Tätigkeiten in Japan. München, sept. 2004.
2. *Eroshenko V.* El vivo de la chukchoj / Kompilis A.Masenko kaj A. Pankov. Kislovodsk, 1974.
3. *Isaki Michiko*. Kunsido omage al Erosenko // *Orienta blindularo*. 2011. P-ro 105. majo.
4. Анкета для сотрудников КУТВ, 28 февраля 1925 г. РГАСПИ (Москва). Ф. 532. Оп. 12. Д. 5886. Л. 3. Анкета для сотрудника КУТВ, 18.XII. 1924 г.; Там же. Л. 7.
5. *Белюсов Р.* Мечтания скитальца. Очерк жизни и творчества В. Я. Ерошенко // *Ерошенко Василий*. Избранное, М., 1977. С. 6.

6. *Внукова Т.* Сказки для взрослых и детей // Зори. 1994. 19 апр. С. 3.
7. Вторая юбилейная интернет-конференция «Василий Ерошенко и его время», 2009—2012, в рассылке «Кулуары конференции». URL: <http://subscribe.ru/catalog/lit.writer.1a2b3c>
8. *Георгиев Ю.* Рецензия на рукопись Александра Харьковского «Сын России — певец восходящего солнца». 09.06.1975. [Машинопись из архива А. С. Харьковского]. С. 1—2.
9. *Георгиев Ю.* Японский сказочник из деревни Обуховка // Япония сегодня. 1996. № 2. С. 21—23.
10. *Гордієнко-Андріанова Н.* Запалив я у серці вогонь...: Худож.-документальна повість. Київ: Веселка, 1973, вид. 2-е, доп. 1977. 304 с.
11. *Ерошенко В. Я.* Избранное: Пер. с яп., кит. и эсперанто / сост. Р. Белоусов. М.: Наука, 1977; То же: М.: Просвещение, 1979. 5 кн. РТШ.
12. *Ерошенко В. Я.* Сердце орла: Сборник / Вступ. ст. Р. Белоусова. Белгород: Кн. изд-во, 1962. 214 с.
13. Книга приказов по Обуховской восьмилетней школе, 1965—1972 гг. [Рукопись]. Приказы № 8 от 26 апреля 1966 г., № 6 от 27 апреля 1967 г., № 8 от 5 мая 1968 г.
14. Материалы Международной интернет-конференции «Василий Ерошенко и его время», 2002—2003. URL: http://www.gosha-p.narod.ru/Eroshenko/List_esp.htm
15. *Патлань Ю.* О русском друге Лу Синя полвека спустя // Окно в Японию, E-mail бюллетень Общества «Россия—Япония» и на сайте ОРЯ. URL: http://ru-jp.org/patlan_rogov_081221.pdf
16. *Патлань Ю., Прохоров С.* «Курянин во мгле»: фольклоризация образа писателя В. Я. Ерошенко по материалам заголовочных комплексов статей 1958—2008 гг. Доклад на Втором всероссийском конгрессе фольклористов, 1—5 февраля 2010 г. URL: <http://subscribe.ru/archive/lit.writer.1a2b3c/201002/11205605.html>
17. *Патлань Ю.* Реальность и замысел «Одной странички в моей школьной жизни» Василия Ерошенко. Статья, полный текст. URL: <http://www.eroshenko-epoko.narod.ru/Materials/Patlan/Realnost.htm>
18. *Патлань Ю.* Создатель нерукотворного памятника. Ушел из жизни Такасуги Итиро // Окно в Японию, E-mail бюллетень Общества «Россия—Япония». 2008. № 3. 20 января.
19. *Патлань Ю., Прохоров С.* Василий Ерошенко как писатель «Серебряного века» // Сборник материалов по итогам Регионального форума инвалидов «Человек, увидевший мир: грани современного интеграционного процесса «Инвалид-общество», посвященного 120-летию со дня рождения

Василия Яковлевича Ерошенко», 13—14 октября 2010 г. Белгород: Белгородская государственная специальная библиотека для слепых им. В. Я. Ерошенко, 2010. С. 8—12.

20. *Патлань Ю., Прохоров С.* Презумпция «первого исследования» в создании мифа о поэте. VIII конференция «Мифология и повседневность»: «Словесность и медиа: фольклор — литература — средства коммуникации». Санкт-Петербург, ИРЛИ РАН, 10—12 апреля 2006 г. URL: <http://www.eroshenko-epoko.narod.ru/Materials/Patlan/mif.htm>

21. *Патлань Ю. В., Прохоров С. М.* Как воплотили миф. История памятника В. Я. Ерошенко в фольклоре, печати, документах. С. 428—438 // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 14. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2011.

22. Письмо В. Рогова Д. Алову от 6 февраля 1959 г. Машинопись из архива В. Д. Шеховцова.

23. Письмо директора Белгородского краеведческого музея Горайнова В. научному сотруднику Старооскольского краеведческого музея Шеховцову В. Д. № 503 от 26.10.1982 г.

24. Письмо начальника Управления музеев Министерства культуры РСФСР Бартковской А. В. тов. Шеховцову В. Д. «Об увековечении памяти В. Я. Ерошенко» № 10-35-436 от 06.05.1981 г.

25. Постановление Бюро обкома КПСС, Исполкома областного Совета народных депутатов, президиума областного Совета профсоюзов от № 54 от 29.01.1986 г. и коллегии Министерства культуры РСФСР № 14 от 10.02.1986 г. «О состоянии и мерах по дальнейшему развитию культуры и искусства Белгородской области в XII пятилетке» // ГАБО. Ф. Р-141. Оп. 7. Д. 2540. Лл. 140, 146, 148, 163, 165, 167.

26. Решение Исполкома Старооскольского городского Совета народных депутатов № 397 от 28 октября 1986 года «О подготовке и проведении празднования 100-летия со дня рождения В. Я. Ерошенко».

27. *Рогов В.* Русский друг Лу Синя // Знамя. 1958. Кн. 7. С. 213, 215.

28. *Сергеев Вит.* Рецензия на рукопись А. Харьковского «Поэт Японии — сын России». По поручению издательства «Молодая гвардия». Б/д. [Машинопись из архива А. С. Харьковского]. С.5.

29. *Харьковский А. С.* Человек, увидевший мир: документ. повесть о В. Я. Ерошенко. — М.: Наука, 1978.

30. Человек мира. 120-летию Василия Яковлевича Ерошенко посвящается. Старый Оскол: Колорит, 2010.

31. *Шириова Г.* Он видел мир лучше зрячего // Путь Октября. 1989. 16 мая.

32. *Эйдлин Л.* Отзыв о рукописи А. С. Харьковского «Японский поэт Василий Ерошенко». 18.10.1973. [Машинопись из архива А. С. Харьковского]. С. 2—3.

33. ワシリー エロシエンコ 最後の溜息著, 秋田雨雀 編 東京: 叢文閣 : [Василий Ерошенко. Последний стон. Собрание произведений, Т. 2. Редактор Удзяку Акита. Токио: Собункаку], 1921.

34. 夜明け前の歌: エロシエンコ 創作集秋田雨雀 編 東京: 叢文閣 : [Предрассветная песнь: Собрание произведений Ерошенко. Редактор Удзяку Акита. Токио: Собункаку], 1921.

35. 人類の為に ワシリー エロシエンコ 著創作集; 第3 東京: 東京刊行社 : [Ради человечества. Собрание произведений Василия Ерошенко, Т. 3. Токио: Токио Канкося], 1924.

36. エロシエンコ全集 月報: 1—3 みすず書房 : [Полное собрание сочинений Ерошенко. Т. 1—3. Токио: Мисудзу сёбо], 1959.

37. 高杉一郎 盲目の詩人 エロシエンコ—時間文庫 東京 新潮社 : [*Итиро Такасуги*. Слепой поэт Ерошенко. Дневники современников. Токио: Синтося], 1956. 236 p.

38. 高杉一郎_著夜あけ前の歌: 盲目詩人エロシエンコの生涯 東京岩波書店 : [*Итиро Такасуги*. Предрассветная песнь: жизнь слепого поэта Ерошенко. Токио: Иванами сётэн], 1982.

39. 田辺淳也, 青木淳子「六星の光」151号に関する報告書 : [*Дзюнья Танабэ, Дзюнько Аоки*. Отчёт о номере 151 журнала «Свет шестизвездия»]. URL: <http://www.wul.waseda.ac.jp/PUBS/fumi/15/15-12.html>, 10.09.2012.

40. 中村屋でエロシエンコを語る 生誕120周年記念 // 点字ジャーナル 2011年2月号 第42巻2号 (通巻第489号) : [Выступления в Накамурая к 120-летию со дня рождения Ерошенко // Брайлевский журнал. 2011. Т. 42. № 2.] Pp. 25—31. URL: <http://www.thka.jp/shupan/journal/201102.html#feature01>, 10.09.2012.

41. エリア パトラン、エフゲーニイ クルチナ. 日本でのワシリー エロシエンコ // *ドラマチック ロシア in Japan 2*. 長塚英雄 責任編集. 東京: 生活ジャーナル : [*Юлия Патлань, Евгений Кручина*. Василий Ерошенко в Японии // *Драматическая Россия в Японии*. Вып. 2. Отв. ред. Нагацука Хидэо. Токио: Сэйкацу дзёнару]. 2012. P. 105—114.